

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-95-109

УДК 94/93

EDN VDJYAK

Арсеньев Фёдор Евгеньевич

Крымский Иженерно-Педагогический Университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
Fedor.arsenev2@yandex.ru

Владимир Евгеньевич Поляков

Научный руководитель профессор, доктор исторических наук
Крымский Иженерно-Педагогический Университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>
turshu@inbox.ru

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ТАКТИКА XVIII ВЕКА И ЕЕ ОСНОВАТЕЛИ.

Аннотация: Исследование посвящено эволюции русской военной тактики в XVIII веке в контексте политических и технологических изменений. Описаны ключевые реформы, инициированные Петром I, направленные на создание регулярной армии, развитие инженерного дела и артиллерии. Анализируется внедрение современных тогда европейских построений, манёвренной тактики и дисциплины войск, а также роль офицерского корпуса и системы подготовки. Особое внимание уделено участию российской армии в Северной войне и последующих конфликтах, где проявились преимущества реформ: усиление огневой мощи, улучшение логистики и координации различных родов войск. Рассматривается взаимодействие тактики с геополитическими целями России, социальными преобразованиями и экономическими возможностями государства. Дается оценка ограничений — проблемы комплектования, климатические и инфраструктурные трудности, консервативные элементы в командовании. В заключении подчеркивается, что тактические изменения XVIII века заложили основу для дальнейшей военной модернизации России и её возрастания как значимой европейской силы.

Ключевые слова: Северная война, Семилетняя война, Русская тактика, Линейная тактика, Военные реформы, Рассыпной строй

Для цитирования: Арсеньев Ф.Е., Поляков В.Е. Русская военная тактика XVIII века и ее основатели // Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. № 5-6. С. 95-109

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-95-109

Original article

Fedor E. Arsenev

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

Fedor.arsenev2@yandex.ru

Vladimir E. Polyakov

Academic Supervisor: Professor, Doctor of Historical Sciences

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

turshu@inbox.ru

RUSSIAN MILITARY TACTICS OF THE 18TH CENTURY AND ITS FOUNDERS.

This study examines the evolution of Russian military tactics during the 18th century within the broader framework of political and technological transformations. It outlines the major reforms initiated by Peter I, which aimed to create a standing, regular army, enhance engineering capabilities, and modernize artillery. The analysis highlights the adoption of contemporary European formations and maneuver warfare, increased discipline, and the professionalization of the officer corps and training systems. Case studies include Russia's performance in the Great Northern War and subsequent conflicts, demonstrating the practical outcomes of reforms: greater firepower, improved logistics, and better coordination among infantry, cavalry, and artillery. The study also assesses how tactical developments aligned with Russia's expanding geopolitical ambitions, and how social and economic factors influenced military effectiveness. Limitations are addressed, such as recruitment challenges, harsh climate, poor infrastructure, and resistance from traditionalist elements within the high command. The conclusion argues that these 18th-century tactical reforms provided the structural and doctrinal foundation for continued military modernization, enabling Russia's emergence as a major European power by the century's end.

Keywords: Northern War, Seven Years' War, Russian tactics, Linear tactics, Military reforms, Loose formation

For citation: Arsenev F.E., Polyakov V.E. Russian military tactics of the 18th century and its founders. Cultural landscape of the regions. 2025. Vol. 7. № 5-6. P. 95-109 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-95-109

Цель исследования: выявить характерные черты русской сухопутной и морской военной тактики XVIII в., показать их эволюцию и развитие, определить основных теоретиков русской тактической школы.

Исследование русской военной тактики XVIII века актуально как для выяснения внутренних причин формирования российской военной мощи, так и для более широкого понимания общеевропейской военной культуры и её проекции на Россию.

Данную тему уже освещали в военной истории России XVIII века, наиболее подробно ее раскрыли Барановский В.И. [1], Велёшин П.А. [2], Жуковский И.В. [7], Островский Л.А. [12], Сиверс В.Н. [15] и другие.

XVIII век в истории России иногда называют «золотым веком» русского оружия. В этот промежуток времени Российское царство, а затем и Российская империя многократно эволюционировало в своем развитии, став великой державой, без участия которой не решался ни один важный международный вопрос. Нарастание материального, духовного и военного потенциалов было достигнуто благодаря активному вкладу многих выдающихся государственных и военных деятелей, воинов российской армии и флота. XVIII век является одним из наиболее наполненных военными событиями. Он ознаменован выдающимися победами русского оружия на суше и на море, высоко поднявшими авторитет России в международном сообществе, прежде всего в Европе. В ходе войн и различных конфликтов совершенствовалась военная организация государства, развивалось военное искусство и мастерство, множились боевые традиции русских воинов — мужество, героизм и отвага, стойкость в бою, верность присяге и воинскому долгу, способность к самопожертвованию для достижения победы невзирая на трудности и препятствия.

Началом оформления полноценной регулярной армии в отечественной историографии принято считать 1699 г. Именно в это время происходит вербовка на военную службу «вольных людей», в солдатские хозяйства и набор «даточных». «Даточные» — это прежде всего крепостные крестьяне, вооруженные

холопы, которые ранее вместе со своими помещиками прибывали на войну или на смотры в соответствии с установленными нормами. В числе первых рекрутов были «дети боярские и из недорослей, и казачьих и стрелецких детей».

Начавшаяся в 1700 г. война со Швецией вызвала острый дефицит как солдат так и офицеров в армии, которая уже не могла покрываться за счет «вольных» и «даточных» людей. В 1705 г. указом Петра I вводится единая система комплектования войск — рекрутская повинность, в соответствии с которой солдатский состав армии формировался из крестьян и других податных сословий, а офицерский корпус — из дворян [1, с. 12-18].

Петр I / Peter the Great

Во главе действующей армии полагалось находиться генерал-фельдмаршалу, пользовавшемуся всей полнотой власти и в своих решениях и руководствовавшемуся положениями инструкции. К генерал-фельдмаршалу предъявлялось требование собирать военные советы, в ходе которых боевая обстановка должна была подвергаться всестороннему анализу. Допускалось наличие у генерал-фельдмаршала помощника - генерал-фельдмаршал-лейтенанта.

В дивизиях и бригадах, не имевших твердых штатов, штабы отсутствовали. Командовавшие ими генералы и бригадиры осуществляли руководство через адъютантов и личную канцелярию. Основной тактической единицей являлся полк. Командовал им полковник, имевший в своем распоряжении штаб, который состоял из подполковника, премьер-майора, секунд-майора и 8 полковых офицеров [19, с. 400].

С развитием родов войск и увеличением численности армии совершенствовалась организационная - штатная структура войск, что облегчало управление и маневр ими на поле боя. Основной тактической единицей, имеющей постоянный комплект, являлся полк. К 1711 г. пехотный полк состоял из 8 рот, со-

единенных в 2 батальона. Для русской армии такая структура пехотного полка оказалась наиболее подходящей. По штатам 1711 г. в пехотном полку имелось 1487 человек, из них 1120 строевых, 247 нестроевых чинов, 80 унтер-офицеров и 40 штаб-офицеров. Состав дивизий и бригад не имел постоянной структуры и менялся в зависимости от ситуации [1, с. 18-24].

На вооружении пехоты первоначально находилось ружье (фузея, отсюда — фузилерные роты). В процессе улучшения технической оснащенности войск в 1706—1708 гг. происходит перевооружение армии ружьями с трехгранным штыком. Теперь пехотинец в бою мог поражать противника и огнем, и штыком. В каждом пехотном полку имелись 4 мортиры и 2 легкие пушки, предназначавшиеся для тактической огневой поддержки в бою батальонов и рот [17, с. 91-97].

Гренадеры, как специальный род войск, помимо ружья имели на вооружении ручные гранаты. Гренадерские полки получили более мощную артиллерию — до 12 пушек [5, с. 45-49].

В том числе совершенствовалась организационно - штатная структура кавалерии. Петр I пошел по пути создания конницы драгунского типа, которая могла действовать как в пешем строю, так и в конном. Число ее полков в ходе войны постоянно менялось. Их формировали в зависимости от обстоятельств. По штатам 1711 г. установлено было иметь 33 кавалерийских полка, из которых 3 являлись гренадерскими и 30 фузилерными. Общая численность регулярной кавалерии определялась в 43 824 человека.

В России впервые был создан конный корпус — корволант. Он предназначался для решения тактических задач и действовал во время войны в ряде случаев на значительном удалении от главной полевой армии. В Западной Европе подобная форма организации кавалерии появилась лишь в середине XVIII в. Корволант не имел постоянного состава; обычно он насчитывал до 7 тыс. всадников [3, с. 312]. В случае необходимости ему придавались пехота и артиллерия. Основу корволанта составляла драгунская кавалерия, подкрепленная иррегулярной конницей, формируемой из казачьих войск и (национальных) частей легкой конницы [10, с. 176].

В ходе петровских реформ в русской армии появилась конная артиллерия. Уже в 1701 г. драгунские полки получили на вооружение легкие мортиры и пушки, которые перевозились на «седлах мортирных». Прислуга драгунских полковых орудий была посажена на лошадей.

Первой воинской частью, положившей начало регулярной артиллерии, стала бомбардирская рота Преображенского полка. Затем, был создан артиллерийский полк, объединивший армейскую полевую артиллерию. Организация и численность его постоянно менялись. По штату 1712 г. полк состоял из бомбар-

дирской роты и 4 канонирских рот, минёрной роты, понтонной и инженерной команд. Артиллерия при Петре I стала делиться на полковую, полевую, осадную и крепостную, что обеспечивало широкие возможности для ее тактического использования. Орудия были трех видов: пушки, гаубицы и мортиры. За 1-ю четверть XVIII в. артиллерийский парк русской армии значительно вырос в количественном и качественном отношении. К 1725 г. он насчитывал около 16 тыс. различных орудий. В 1706 г. введена единая шкала калибров для всех видов орудий, уменьшился их вес. Пушки стали отливаться 3-, 6-, 8-, 12- и 24-фунтового калибра, гаубицы — 1/2-, 1- и 2-пудового.

Однообразие типов и калибров орудий облегчало использование артиллерии в бою, а уменьшение веса орудий имело важное значение для повышения их подвижности в условиях войны. В процессе совершенствования огневой мощи артиллерии многое было сделано в области улучшения боеприпасов, увеличилось производство пороха, повысилось его качество. На вооружение поступили новые виды артиллерийских снарядов (чугунная картечь, зажигательные снаряды и др.). [12, с. 30-46].

За годы правления Петра I отечественный флот превратился в грозную силу — было построено 111 линейных кораблей, 38 фрегатов, 60 бригантин, 8 шняв, 67 крупных галер, значительное количество скампаев (полугалер), бомбардирских кораблей, брандеров и других морских судов. Российский регулярный военно-морской флот сыграл исключительно важную роль в окончательном утверждении на Балтийском, а затем и на Черном морях [13, с. 260].

При Петре I получило дальнейшее развитие военное искусство. Главной целью военных действий стало не взятие крепостей противника, как это было раньше, а нанесение поражения его войскам в полевом бою или сражении. Соответственно этому менялась, и система подготовки воинских формирований к боевым действиям, их обучение и воспитание. При этом самое серьезное внимание уделялось согласованному и меткому ведению огня из ружей, умелому сочетанию его со штыковыми ударами, четкому управлению боем со стороны офицеров, которое не только основывалось на требовании беспрекословной исполнительности, но и предполагало необходимую самостоятельность подчиненных. На смену прежним смотрам раз в год, редким учебным стрельбам приходит постоянная подготовка, которая превращала рекрута в умелого солдата и была ориентирована на сочетание одиночного и группового обучения с доведением до автоматизма различного рода перестроений роты, батальона, полка, что обеспечивало мобильность и эффективность их маневрирования на поле боя [4, с. 280].

Петр I был великим государственным деятелем и создателем русской регулярной армии и флота. Он являлся и основоположником новой русской школы

военного искусства, которая сформировала многих выдающихся полководцев. Передовой характер военного искусства заключался прежде всего в учете изменений в средствах вооруженной борьбы, отказе от шаблонов в ведении сражения и боя и предоставлении командиру права на инициативу и оправданный риск.

Для наглядности привожу цитату из приказа Петра I воинству своему в день Полтавского сражения 27 июня 1709 г. «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и бога, поборающего по вас. - А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего» [19 с. 30].

2-я половина XVIII в. была более наполнена динамичными военными действиями. Россия проводила активную внешнюю политику. И ее участие в решении международных вопросов зачастую оказывалось решающим. Наиболее значительным событием в этот период стала Семилетняя война (1756—1763), в которой участвовали две коалиции европейских государств. В одну входили Пруссия и Великобритания, в другую — Франция, Австрия, Швеция, Саксония. На стороне второй выступила и Россия. Пруссия была не прочь захватить Польшу и часть Прибалтики, чтобы ослабить русское влияние в этом регионе и оттеснить Россию от Балтийского моря.

Вместе с тем стало ясно, что существовавшая в России военная система страдает многими недостатками. В целях их устранения указом новой императрицы, Екатерины II в июле 1762 г. была создана специальная Военная комиссия под председательством генерал-фельдмаршала П.С. Салтыкова [8, с. 224]. Уже в январе 1763 г. Комиссия представила свои предложения по переустройству армии, изменению существовавших штабов войск, преобразованию органов военного управления. Было принято новое штатное расписание пехоты и кавалерии. Пехота должна была состоять из 3 гвардейских, 4 гренадерских и 59 мушкетерских полков. Для пехотных полков устанавливалась единая структура. Каждый пехотный полк имел по 2 батальона, 12 рот (2 гренадерские и 10 мушкетерских) и артиллерийскую бригаду. В военное время он должен был насчитывать 2092 человека. Официально в структуру пехоты вводились егеря, которые предназначались для действий в рассыпном строю. Их численность к началу войны составляла 3540 человек [14, с. 192]. В армии значительно возрос удельный вес кавалерии. Она насчитывала 42 полка (1 гвардейский, 6 кирасирских, 19 карабинерских, 7 драгунских и 9 гусарских). Полк состоял из 5 эскадронов по 2 роты в каждом [6, с. 64].

Екатерина II / Catherine II

Семилетняя война была серьезным испытанием для русской армии, которая имела своим противником сильнейшую европейскую армию, возглавлявшуюся опытным полководцем Фридрихом II. Она стала хорошей школой боевого опыта и оказала большое влияние на развитие военного искусства и формирование полководческих качеств русских генералов. Русские войска начали применять новую тактику колонн и рассыпного строя, маневр отдельными частями боевого порядка, использование артиллерийского огня через головы своих войск, легкой пехоты, приспособленной для действий в рассыпном строю (егерей). В ходе этой войны умелым военачальником проявил себя генерал-фельдмаршал П.С. Салтыков. Здесь же началась карьера знаменитых впоследствии военных деятелей России, таких, как генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев, генералиссимус А.В. Суворов, адмирал Г.А. Спиридов. В своих многочисленных инструкциях, приказах и других документах они обобщили уже накопившийся боевой опыт и изложили взгляды на строительство, обучение и воспитание войск. [2, с. 520].

14 января 1763 г. были утверждены представленные Комиссией предложения. В мае этого же года квартирмейстерская часть была преобразована в Генеральный штаб, который стал одним из важнейших органов управления полевой армией. Согласно, новым штатам в Генеральном штабе теперь насчитывалось 40 генералов и офицеров и 19 писарей. Начальником Генерального штаба был назначен вице-президент Военной коллегии (центральный орган военного управления того времени) генерал-аншеф граф З. Г. Чернышев. На Генеральный штаб возлагались следующие задачи: разработка в мирное время данных, необходимых для боевой деятельности войск; ведение картографических работ; подготовка офицеров к службе в Генеральном штабе в военное время [7, с. 198].

В 1764—1765 гг. А. В. Суворов составил для Суздальского пехотного полка, которым в то время командовал, «Полковое учреждение». Оно явля-

лось сводом положений, относящихся к обучению и воспитанию войск. Согласно требованиям А. В. Суворова офицеры должны были «без жестокости и торопливости» разъяснять солдатам то, что от них требуется, запрещалось бить солдат за совершенные ими ошибки. Суворов считал, что обучение солдат тесно связано с их воспитанием. На моральную сторону воинского воспитания он обращал особое внимание. Соблюдение строгой, но разумной воинской дисциплины сочеталось у Суворова с заботливым отношением к подчиненным. Суворов обучал Суздальский полк в духе тех требований, которые впоследствии легли в основу военно-педагогической системы, изложенной им в «Науке побеждать» [16, с. 1-6].

«Наука побеждать» А. В. Суворова была оформлена в виде устава уже в 1795—1796 гг. В «Науке побеждать» обобщен боевой опыт русской армии, накопленный главным образом во 2-й половине XVIII в. К этому времени было решено отказаться от линейного боевого порядка и перейти к тактике каре, колонн и рассыпного строя, обучать войска не только прицельной стрельбе и искусству штыкового удара, но и проведению широкого маневра на поле боя, что было немислимо без находчивого, смелого, инициативного солдата и офицера. На формирование находчивости и инициативы, выдержки и мужества и была направлена суворовская система обучения и воспитания с ее основными требованиями: «каждый воин должен понимать свой маневр», «учить войска тому, что надо на войне», «тяжело в ученье — легко в бою», «побеждать врага не числом, а умением». Будучи воспитаны в духе верности Родине, выполнения своего воинского долга, русские войска под командованием Суворова легко преодолевали трудности военных походов и всегда одерживали победы над противником. [15]

Привожу отрывок из работы знаменитого русского полководца А.В. Суворова «Наука побеждать», излагающей солдатам сущность военного дела: «Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты; солдат стоит стрелкой: четвертого вижу, пятого не вижу. Военный шаг аршин, в захождении полтора аршина; береги интервалы. Солдат во фронте, на шаг, строится по локтю; шеренга от шеренги три шага, в марше два; барабаны не мешай.

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию когда негде взять, Стреляй редко, да метко; штыком коли крепко; пуля обмешулится, штык не обмешулится, пуля дура, штык молодец.

Коли один раз, — бросай басурман со штыка; мертв на штыке, царапает саблею шею. Сабля на шею, — отскокни шаг, ударь опять, коли другого, коли третьего; богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше. Береги пулю в дуле; трое наскочат, — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун.

В атаке не задерживай.

Для пальбы стреляй сильно в мишень; на человека пуль 20 свинцу, из экономии немного стоит. Мы стреляем цельно, — у нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого зряда.

Фитиль на картечь, – бросься на картечь: летит сверх головы; пушки твои, люди твои, – вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду; грех напрасно убивать, они такие-ж люди...»[19 с. 207-208].

Суворов А.В. / A.V. Suvorov

«Обряд службы» был составлен П. А. Румянцевым в 1770 г. для Екатеринославской армии, которой он тогда командовал, а в 1776 г. с небольшими изменениями, сделанными Г. А. Потемкиным, принят официально как общегосударственный устав. В нем содержался ряд новых положений в части строя, форм и методов обучения, порядка внутренней и полевой службы. Вместо рекомендованного уставом 1763 г. трехшереножного строя пехоты «Обрядом службы» вводился двухшереножный строй; упрощались ружейные приемы; придавалось большое значение колоннам, перестроению их в боевой и маневренный строй; устанавливались правила быстрого перестроения из развернутого строя; вводилось требование обучать только тому, что нужно на войне [11, с. 352].

Румянцев П.А. / P.A. Rumyantsev

Изменения при Павле I. В ноябре 1796 г. пехотным полкам была придана единообразная двухбатальонная организация. Таким образом, полевая пехота была сокращена на 24 батальона. Это решение находилось в канве

павловского внешнеполитического курса невмешательства Российской империи в европейские дела посредством военной силы. Пехотные полки состояли из 12 рот, из которых 10 были мушкетерскими, а два - гренадерские. В 1797 г. егерские батальоны были переформированы в полки. При Павле I карабинеров и легкую конницу вытеснили кирасирские части. Общее число конных полков было сокращено на 11.

Значительное внимание императором Павлом Петровичем уделялось развитию артиллерии в соответствии с новыми веяниями в военном деле. Была установлена более тесная, чем ранее, связь между действиями артиллерии и пехоты, а также кавалерии. В ноябре 1796 г. был создан гвардейский артиллерийский батальон в составе пяти рот - в каждой по 12 орудий. В 1798 г. было сформировано еще 10 пеших, один конный и три осадных артиллерийских батальона. Два года спустя все артиллерийские батальоны были преобразованы в полки [9, с. 78-101].

Наряду с артиллерийскими частями продолжала существовать полковая артиллерия, которая была упразднена в 1800 г. Однако было установлено, что в случае возникновения необходимости, орудия должны были придаваться пехотным полкам из артиллерийских частей в количестве трех на каждый батальон. Кроме этого, в артиллерии был проведен ряд успешных преобразований. Было уменьшено число калибров орудий. Унификация способствовала упрощению снабжения. Воплощение новых инженерных идей позволило снизить вес орудийных систем без ущерба огневой мощи. В процессе обучения артиллеристов был сделан акцент на маневрировании в составе рот.

13 ноября 1796 г. указом императора Павла I был упразднен Департамент Генерального штаба, вместо которого была учреждена Свита его императорского величества по квартирмейстерской части во главе с генерал-квартирмейстером. Вскоре после восшествия на престол Павел I обнаружил состояние главного органа военного планирования не соответствующим своему видению организации армии. В годы царствования Павла Петровича Свита занималась преимущественно картографическими работами. Развитию квартирмейстерской части препятствовала, в том числе, частая смена ее руководителей.

Павел I / Paul I

Взамен учрежденных Екатериной II дивизий Павел I создал инспекции, представлявшие собой территориальные округа. Инспекции охватывали все рода войск и гарнизоны и возглавлялись инспекторами по линиям - пехотной, кавалерийской и артиллерийской. На них возлагалось периодическое (один раз в четыре года) осуществление проверок поднадзорных полков в части комплектования и содержания обучения. По итогам инспекций императору представлялись рапорты с отражением результатов.

Общий вывод:

Русская сухопутная и морская военная тактика XVIII века подвергалась множествам изменений от импровизации, в виде заимствований и адаптаций, к полноценной военной машине, сочетание реформ и технического прогресса, привело к формированию регулярной, более эффективной армии, способной действовать в любых условиях и на разных театрах войны. Этот период стал наивысшим триумфом русского оружия и духа, сыграв важнейшую роль для дальнейшего развития военного дела в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский В. И. Тактика русской пехоты в XVIII веке В. И. Барановский / Военно-исторический журнал. - 1990. - № 6. - С. 12-24.
2. Велёшин П. А. История военного дела в России в XVIII столетии / П. А. Велёшин. — СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1902. — 520 с.
3. Долгов В. М. Кавалерия России в XVIII веке: тактические приемы и боевые порядки / В. М. Долгов. — М.: Яуза, 2004. — 312 с.
4. Жуковский И. В. Формации и маневры: исследования по тактике XVIII века / И. В. Жуковский. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. — 280 с.
5. Князев Н. Г. Артиллерия и ее тактическое применение в России XVIII века / Н. Г. Князев // Исторический вестник. - 1985. - № 3. - С. 45-59.
6. Лермонтов М. И. Военные трактаты и мемуары XVIII века / Сост., вступ. ст. и прим. М. И. Лермонтова. — М.: Историческая книга, 2010. — 640 с.
7. Макаров П. С. Тактика и подготовка офицеров в русской армии XVIII столетия / П. С. Макаров. — М.: Военный университет, 2001. - 198 с.
8. Невельский Е. Ф. Полевая тактика России при царице Елизавете и Екатерине II / Е. Ф. Невельский. — СПб.: Лань, 2008. — 224 с.
9. Островский Л. А. Тактика линейного боя в XVIII веке / Л. А. Островский / Военно-исторический альманах. -1997. - Вып. 4. - С. 78-101.
10. Платов М. И. Донские казаки и их тактика в походах XVIII века / М. И. Платов. — Ростов-на-Дону: Юнипресс, 2003. — 176 с.

11. Румянцев П. А. Мемуары и заметки о тактике и стратегии / П. А. Румянцев. — М.: Военная мысль, 1992. — 352 с.
12. Сиверс В. Н. Тыл и снабжение как факторы тактики XVIII века / В. Н. Сиверс // История войн. — 2012. — № 2. — С. 30-46.
13. Фёдоров Н. Д. Морская тактика России в XVIII веке / Н. Д. Фёдоров. - М.: Морская газета, 2007. — 260 с.
14. Харитонов В. Л. Тактика горной и лесной войны в российских походах XVIII века / В. Л. Харитонов. — Екатеринбург: УрО РАН, 2011. — 192 с.
15. Александр В. С. Наука побеждать /. — Москва: Эксмо, 2022.
16. Саксонов О. В., Лишин Н. А /Фундамент побед русского оружия во второй половине XVIII века // Журнал «Наука.Общество.Оборона», 2016 - С. 1-6.
17. Кутищев А. В. /Огневой бой и удар холодным оружием в пехотной тактике начала XVIII века // Журнал «Манускрипт», 2021 - С. 91-97.
18. Янковский В. П. /Документы по тактике и уставам русской армии XVIII века: сборник. - М.: Военно-исторический. арх., 2016 - 400 с.
19. Хрестоматия по истории СССР. Пособие для учителей средней школы. Том II. Часть первая (1682-1856). М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР. 1941. — 30, 207-208 с.

REFERENCES

1. Baranovsky, V. I., "Tactics of Russian Infantry in the 18th Century" / V.I. Baranovsky // Military History Journal. - 1990. - No. 6. - pp. 12-24.
2. Veleshin, P. A., "History of Military Affairs in Russia in the 18th Century" / P. A. Veleshin. - St. Petersburg: Type. Imperial Academy of Sciences, 1902. - 520 p.
3. Dolgov, V. M., "Russian Cavalry in the 18th Century: Tactical Techniques and Battle Formations" / V. M. Dolgov. - Moscow: Yauza, 2004. - 312 p.
4. Zhukovsky, I. V., "Formations and Maneuvers: Research on the Tactics of the 18th Century" / I. V. Zhukovsky. - St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. -280 p.
5. Knyazev, N. G. Artillery and its tactical use in Russia in the 18th century / N. G. Knyazev // Istorichesky Vestnik. - 1985. - No. 3. - Pp. 45-59.
6. Lermontov, M. I. Military treatises and memoirs of the 18th century / Comp., introduction and notes by M. I. Lermontov. - Moscow: Istoricheskaya kniga, 2010. - 640 p.
7. Makarov, P. S. Tactics and training of officers in the Russian army of the 18th century / P.S. Makarov. - Moscow: Voyenny Universitet, 2001. - 198 p.

8. Nevelsky, E.F. Field Tactics of Russia under Tsarina Elizabeth and Catherine II / E.F. Nevelsky. St. Petersburg: Lan', 2008. 224 p.
9. Ostrovsky, L. A. Linear Battle Tactics in the 18th Century / L.A. Ostrovsky / Military History Almanac. 1997. Issue 4. pp. 78-101.
10. Platov, M. I. Don Cossacks and Their Tactics in the 18th-Century Campaigns / M. I. Platov. Rostov-on-Don: Junipress, 2003. 176 p.
11. Rummyantsev, P.A. Memoirs and Notes on Tactics and Strategy / P.A. Rummyantsev. - M.: Voennaya Mysl, 1992. - 352 p.
12. Sivers, V. N. Logistics and Supply as Factors in 18th-Century Tactics / V. N. Sivers // History of Wars. -2012. - No. 2. - Pp. 30-46.
13. Fedorov, N. D. Russia's Naval Tactics in the 18th Century / N. D. Fedorov. - M.: Morskaya Gazeta, 2007. - 260 p.
14. Kharitonov, V. L. Mountain and Forest Warfare Tactics in Russian Campaigns of the 18th Century / V. L. Kharitonov. - Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. - 192 p.
15. Alexander, V. S. The Science of Winning /. - Moscow: Eksmo, 2022.
16. Saksanov O. V., Lishin N. A / The Foundation of the Victories of Russian Arms in the Second Half of the 18th Century // Magazine "Science. Society. Defense", 2016 - pp. 1-6.
17. Kutishchev A. V. / Firefight and Strike with Cold Weapons in Infantry Tactics of the Early 18th Century // Magazine "Manuscript", 2021 - pp. 91-97.
18. Yankovsky V. P. / Documents on Tactics and Regulations of the Russian Army of the 18th Century: Collection. - Moscow: Military-Historical Archives, 2016 - 400 p.
19. Reader on the History of the USSR. Manual for Secondary School Teachers. Volume II. Part One (1682-1856). M.: State educational and pedagogical publishing house of the People's Commissariat of Education of the RSFSR. 1941. - 30, 207-208 p.

Информация об авторах: Арсеньев Федор Евгеньевич, Студент.

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (д. 8, пер. Учебный, 295015, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация).

E-mail: Fedor.arsenev2@yandex.ru

Владимир Евгеньевич Поляков, Научный руководитель профессор, доктор исторических наук, Крымский Инженерно-Педагогический Университет имени Февзи Якубова

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

РИНЦ- 4927 — 2662

г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

E-mail: turshu@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Fedor Arsenev, Student, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov (8, Educational st., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation)

E-mail: Fedor.arsenev2@yandex.ru

Vladimir E. Polyakov, Academic Supervisor: Professor, Doctor of Historical Sciences, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation.

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

РИНЦ- 4927 — 2662

turshu@inbox.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.10.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.12.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.